

СТАНОВЛЕНИЕ СУДЕЙСКОГО СООБЩЕСТВА В ЦАРСКОЙ РОССИИ

Работа представлена кафедрой административного и государственного права Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета. Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор В. И. Кайнов

В статье раскрывается становление и развитие судейского сообщества в царской России. Автор рассматривает основные историко-правовые этапы данного процесса в исследуемый период.

Ключевые слова: суд, судебная реформа, судейское сообщество, судоустройство, Россия.

The article is devoted to the main stages of development of the judicial community in pre-revolutionary Russia. The author considers the basic points of the judicial reforms in the period under consideration.

Key words: court, judicial reform, judicial community, judiciary system, Russia.

Необходимость российского судоустройства возникала с неизбежностью коренных изменений в судебной системе страны на каждом новом этапе преобразований в экономической и политической жизни государства.

Первая попытка отделить суд от администрации была предпринята в эпоху преобразований Петра I. Для достижения поставленной цели Петр I использовал опыт, заимствованный в Прибалтике. Указом 24 апреля 1713 г. в губерниях были учреждены ландрихтеры (судьи земель или местные судьи), которые были подчинены губернаторам и ландратским коллегиям [8, с. 427–428]. Помимо них в 1718 г. была введена

должность обер-ландрихтера, распространившего свое влияние на всех ландрихтеров губернии.

Тем не менее от таких радикальных попыток реформирования судебной системы пришлось отказаться в силу установления в России абсолютистской монархии, требующей централизации в руках императора всех ветвей власти, включая судебную. Поэтому уже в 1719 г. эти судебные должности были заменены надворными судьями.

Для укрепления централизованной системы управления надзор за деятельностью надворных судов, а порой и председательство в них были возложены на губернаторов. Состоя из президента, вице-президен-

та и 2–6 членов, надворный суд рассматривал дела, возникающие вследствие доносов фискалов, городские уголовные и гражданские дела и являлся апелляционной инстанцией по отношению к нижним судам.

В 1722 г. при надворных судах были учреждены прокуроры, в обязанность которых входил надзор за правильностью судопроизводства, и проведена еще одна радикальная реформа, заключавшаяся в упразднении нижних судов и создании новых провинциальных судов, в состав которых входил воевода и ассессоры.

Вместе с тем монарх являлся верховным судьей и источником власти, в том числе и судебной. Он мог решать дела независимо от постановлений судебных органов. Несмотря на всю противоречивость и несогласованность действий Петра I в области реформирования судостроительства и судопроизводства, ему все же удалось привнести новые черты в судебное законодательство Российской империи, введя коллегиальное устройство судов и учредив контроль за их деятельностью со стороны специально учрежденных органов (прокуроров, фискалов и аудиторов).

В первой четверти XVIII в. Россия не была готова в силу целого ряда объективных и субъективных причин к отделению судебной организации от административной. О том, что эти идеи были преждевременны для российской государственности, красноречиво свидетельствует уничтожение в 1727 г. после смерти Петра I системы надворных судов и объединение суда и администрации в одних руках посредством передачи судебных функций губернаторам и воеводам [7, с. 225].

В 1769 г. был подготовлен законопроект «О судебных местах», который устанавливал начала судебного права просвещенного абсолютизма. Высказанные в нем предложения являлись вполне закономерными для второй половины XVIII в., когда в российском обществе витали идеи вольтеррианства, причем они находили живой отклик и поддержку не только среди дво-

рянской интеллигенции, но и у самой императрицы. Именно это обстоятельство и объясняет появление вслед за «Наказом» в 1775 г. «Учреждений для управления губерний», в которых были сформулированы принципы новой сословной судебной системы [10, с. 229–304].

Судебная реформа 1775 г. ввела на территории России систему судебных органов на местах: губернские – палата уголовного суда, палата гражданского суда, верхний земский суд, верхняя расправа, совестный суд, губернский магистрат, сиротский суд, городовые старосты и судьи словесного суда губернского города, имевшие заседания и пребывание в губернском городе; уездные – уездный суд, нижняя расправа, нижний земский суд, городовые старосты и судьи словесного суда уездного города, городской магистрат или Ратуша и городской сиротский суд, чьи местонахождение и заседания были в уездном городе. Помимо этого, в столичных городах действовали Верхний и Нижний надворные суды [2, с. 230].

В конце XVIII столетия судебная система вновь претерпела серьезные изменения, которые были связаны с приходом к власти Павла I. Считая действовавшее судостроительство громоздким, он предпринимает в 1796–1797 гг. попытку сократить число существовавших в империи судебных инстанций, упразднив в 1797 г. верхние и нижние расправы, которые в 1797 г. прекратили свое существование.

Александр I Указом от 9 сентября 1801 г. «О восстановлении пяти губерний и о подчинении пограничных губерний военным губернаторам» восстановил с незначительными изменениями судебную систему, созданную Учреждениями о губерниях [3, с. 775–780].

Именно поэтому реформа 1864 г. началась задолго до принятия основных ее начал. Работа эта велась во II отделении его императорского величества канцелярии под руководством графа Д. Н. Блудова. В 1850 и 1852 гг. его усилиями были созданы при II отделении комитеты для составления проектов уставов уголовного и

гражданского судопроизводства. А за период с 1857 по 1860 г. ему удалось внести в Государственный Совет Устав гражданского судопроизводства, Положение о присяжных поверенных, Устав уголовного судопроизводства и Устав судоустройства.

Эволюция места и роли судов в системе государственной власти России претерпела значительные изменения. За полтора столетия в России был сделан значительный шаг вперед по пути переосмысления роли судов в политическом устройстве государства. Несмотря на существующую форму правления – монархию, были моменты, когда властью отдельных правителей делались попытки изменить существующую систему, более четко определить место и значение судебной власти в целом и роли суда в частности. Немалую роль в этом сыграло обращение к практике западноевропейских государств, имеющих значительный опыт в развитии судоустройства и судопроизводства [5, с. 50–53].

Для Петра I было характерно двойственное отношение к органам суда, когда он, с одной стороны, стремился предоставить самостоятельность судам от других органов власти, а с другой – продолжал вмешиваться в судебные решения лично [6, с. 81–87]. Екатерина II предприняла попытку упорядочить структуру судебных учреждений, и именно в созданном ею виде с незначительными изменениями судебная система продолжала действовать вплоть до середины XIX в., когда уже при Александре II началась работа по преобразованию действующего судебного законодательства. Время диктовало необходимость пересмотра существующей судебной системы. Необходимость в этом назрела из-за множества отрицательных черт судопроизводства и начавшихся буржуазных преобразований в стране [4, с. 24–25].

Общие судебные установления были представлены окружными судами, судебными палатами и правительствующим Сенатом.

Окружные суды создавались на несколько уездов. В составе окружных судов создавались присутствия для рассмотрения уго-

ловных и гражданских дел по первой инстанции; причем окружной суд выступал и в роли второй инстанции по отношению к съездам мировых судей, проверяя законность выносившихся ими решений.

К кругу действий судебных палат относились: принятие решений о предании суду; разбирательство по первой инстанции дел о государственных преступлениях и «преступлениях по должности», контроль за обоснованностью и законностью решений окружных судов по гражданским делам и их приговоров, вынесенных по уголовным делам, но без участия присяжных заседателей или сословных представителей. В последнем случае палата действовала в качестве апелляционной инстанции по отношению к окружным судам.

Правительствующий Сенат выступал в качестве верховного кассационного суда империи. В его составе было два кассационных департамента – по гражданским и уголовным делам, в каждый из которых назначался первоприсутствующий. Весь состав сената назначался императором по представлению министра юстиции.

Характеризуя судебную реформу 1864 г., В. Г. Бессарабов отмечает: «В основу преобразований реформы 1864 г. был положен принцип разделения властей (насколько вообще его можно было применять в России того времени)...» [1, с. 141].

Несмотря на судебную контрреформу 80–90-х гг. XIX в., основные положения судебной реформы 1864 г. сохранили свое значение вплоть до Октябрьской революции 1917 г. В России утверждались традиции цивилизованного правосудия.

Вместе с тем нельзя не согласиться с мнением Б. Н. Топорнина, что о «развитии судебной власти в дореволюционной России нужно говорить с немалыми оговорками и дополнительными разъяснениями». Об этом наглядно свидетельствует ст. 23 Основных законов: «Судебная власть осуществляется от имени Государя Императора установленными законами судами, решения коих приводятся в исполнение именем Императорского Величества» [9, с. 9].

ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бессарабов В. Г.* Пореформенная российская прокуратура (1864–1917 гг.) // Журн. рос. права. 2002. № 10. С. 141.
2. *Ерошкин Н. П.* Очерки истории государственных учреждений дореволюционной России. М., 1960.
3. Именной, данный Сенату. О восстановлении пяти губерний и о подчинении пограничных губерний военным губернаторам. № 20004, 9 сентября 1801 г // ПСЗ Российской империи. Собр. 1-е. Т. 26: 1800–1801. СПб., 1830. С. 1080.
4. История государства и права. / С. Н. Медведев. Ставрополь, 1999. С. 134.
5. История государства и права зарубежных стран / Под общ. ред. П. И. Галаиза. М., 1963. Т. 1. С. 218.
6. История государства и права зарубежных стран / Под ред. О. А. Жидкова. М., 1988. Ч. 1. С. 189.
7. История отечественного государства и права / Под ред. О. И. Чистякова. М., 1996. Т. 1. С. 391.
8. О жалованье разным лицам, об учреждении при губернаторах и вице-губернаторах ландратского совета и о наказании вредителей государственного интереса. Именной указ, 24 апреля 1713 г. // Законодательство Петра I. М., 1997. С. 716.
9. *Топорнин Б. Н.* Развитие судебной власти в России: общие подходы // Судебная реформа: проблемы и перспективы: Сб. статей. М., 2001.
10. Учреждения для управления губерний Всероссийской империи. № 14392, 7 ноября 1775 г. // ПСЗ Российской империи. Собр. 1-е. Т. 20: 1775–1780. СПб., 1830. С. 1205.